

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой УПКСЭ
_____ Г.С. Русман
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА СПЕЦИАЛИСТА
ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧЕРКА В
РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЮУрГУ – 40.05.03. 2014. Ю-507

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Харичкина Ирина Алексеевна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Группы Ю-507
Фазуллина Полина Вадимовна

_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна,
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ	
1.1	Понятие почерка. Основы формирования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса.....	6
1.2	Понятие и источники правового регулирования инвестиционной деятельности.....	17
Глава 2	ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ И СИТУАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА	
2.1	Понятие и возможности судебно-почерковедческой диагностики. Почерк как объект диагностического исследования.....	26
2.2	Частные методики диагностических судебно-почерковедческих исследований	36
Глава 3	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧЕРКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	42
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Уровень преступности в России в последние десятилетия имеет тенденции к увеличению, причём всё чаще преступники вместо «грубых» средств и методов совершения преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, используют более цивилизованные. Это обусловило в последнее время рост так называемой «беловоротничковой» преступности, характеризующейся тем, что преступниками выступают представители государства, должностные лица, бизнесмены, а сами преступления зачастую совершаются на местах их работы. К таким типам преступлений относятся, например, мошенничество в экономической сфере, хищения, коррупция, уклонение от уплаты налогов, фиктивное банкротство и другие.

С учётом специфики таких преступлений, при их расследовании практически всегда необходимо проведение судебных экспертиз, в которых объектами выступают разного рода документы, к таким экспертизам в частности относятся судебно-почерковедческие. При их назначении следователь и суд в первую очередь преследуют цель установить конкретное лицо-исполнителя рукописи, для чего чаще всего проводятся идентификационные почерковедческие исследования.

В последние десятилетия в рамках судебного почерковедения было проведено большое число теоретических и экспериментальных исследований, в результате которых круг решаемых экспертами-почерковедами вопросов был существенно расширен. Среди них большое значение приобрели вопросы, решаемые в процессе судебно-почерковедческого диагностического исследования, поскольку они предоставляют следователям и суду ориентирующую и доказательственную информацию в тех случаях, когда исполнитель рукописи неизвестен, соответственно, невозможно получить образцы для сравнительного исследования и произвести идентификационную экспертизу.

Вопросами судебно-почерковедческой диагностики занимались А.И. Винберг, Л.И. Ароцкер, А.А. Куприянов, Е.Ф. Буринский, М.В. Бобовкин, В.Ф. Орлова, В.В. Серегин, А.Б. Левицкий, П.Г. Кулагина, А.И. Колонуттов, а также многие другие криминалисты и эксперты-почерковеды.

В результате их исследований была создана теоретическая база судебно-почерковедческой диагностики, а также разработано большое число частных методик, ориентированных на решение конкретных диагностических задач.

Однако дальнейшее развитие судебно-почерковедческой диагностики в последние десятилетия заметно снизилось и зачастую не отвечает требованиям, которые предъявляет к такого рода исследованиям экспертная и судебная практика.

С развитием информационных технологий и технических достижений появились и новые способы совершения преступлений. Например, появились устройства (различные графопостроители), позволяющие с высокой степенью схожести воспроизводить определённые почерковые объекты, в том числе подписи. Между тем, вопросы исследования рукописей, созданных с помощью таких устройств, в научной и методической литературе практически не освещены.

Более того, даже существующие и применяемые в настоящее время в экспертной практике частные методики по большей части были разработаны ещё в советское время. С учётом этого очевидно, что часть из них уже просто невозможно применять при диагностических почерковедческих исследованиях. А частные методики, которые в целом успешно применяются на практике до сих пор, требуют модернизации с учётом появившихся в последние десятилетия технических достижений и информационных технологий.

В целом в судебно-почерковедческой диагностике в настоящее время имеется достаточно большое количество теоретических и, главное, практических вопросов, не получивших достаточного освещения в различной

литературе, кроме того, многие частные экспертные методики не разработаны на достаточном уровне или утратили свою актуальность.

Таким образом, вопросы развития и совершенствования теоретических основ судебно-почерковедческой диагностики, разработка новых частных методик диагностических исследований почерка, а также способы и возможности их внедрения в практическую деятельность в настоящее время как никогда актуальны, что и предопределило выбор темы выпускной квалификационной работы.

Основная цель выпускной квалификационной работы заключается в определении путей развития и совершенствования судебно-почерковедческой диагностики и возможностей её использования для раскрытия и расследования преступлений.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрытие теоретических основ и истории развития судебно-почерковедческой диагностики;
- ознакомление с сущностью диагностических и ситуационных исследований почерка;
- определение возможностей использования результатов диагностических исследований почерка при расследовании и раскрытии преступлений.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются правовые отношения, возникающие в процессе проведения диагностических судебно-почерковедческих исследований.

Предмет исследования – законодательные акты, регулирующие порядок производства диагностических судебно-почерковедческих экспертиз, разработанные частные методики, а также следственная и экспертная практика.

При написании выпускной квалификационной работы использовались методы анализа и синтеза, систематизации, а также историко-правовой,

конкретно-социологический и статистический методы, которые в совокупности образуют методологическую основу исследования.

В ходе проведённого в выпускной квалификационной работе исследования рассмотрена сущность диагностических судебно-почерковедческих исследований и определены возможности использования результатов таких исследований для расследования и раскрытия преступлений.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

1.1 Понятие почерка. Основы формирования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса

Учение о почерке как объекте криминалистического исследования включает в себя следующие основные компоненты¹:

- понятия письма и почерка;
- основы формирования и реализации письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (далее ФДК) навыков человека;
- основные криминалистические свойства почерка.

Непосредственным объектом судебно-почерковедческой экспертизы является почерк, который тесно связан с осуществлением одного из самых сложных навыков человека – навыком письма, которое является средством коммуникации в человеческом обществе и представляет собой средство запечатления мысли человека с помощью языка и специально созданной системы условных обозначений (письменности)².

Письменность имеет многолетнюю историю, она развивалась несколько тысяч лет, за которые человечество прошло путь использования разных способов письма.

Древнейшая форма письменности – пиктографическое (рисуночное) письмо, которое реализовывалось при помощи рисунков, которыми изображались различные предметы и действия.

С течением времени рисуночная форма письма перешла в слоговую (идеографическую), с помощью которой уже возможно было выражать и фиксировать отвлечённые понятия. Примером идеографического письма

¹ Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. С. 6.

² Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 12.

является, например, иероглифическая письменность, математические и иные научно-технические знаки.

Идеографическое письмо постепенно превратилось в буквенно-звуковое, в котором каждой фонеме (звуку) соответствует определённое буквенное значение. Такая форма письменности считается наиболее оптимальной и удобной, поскольку с помощью неё возможно передать речь любой сложности, используя сравнительно небольшое количество графических знаков, соответствующих звуковому составу конкретного языка.

Стоит отметить, что термин «письмо» имеет несколько значений, однако нас интересует прежде всего его криминалистическое значение. В криминалистике под письмом понимается «дополнительное к звуковой речи средство общения людей, осуществляемое при помощи различного рода графических знаков, отражающих в определённой форме звуковую речь и служащих для передачи этой речи на расстоянии и закрепления её со временем»¹.

Письмо как вид речевой деятельности человека основано на сложной и многообразной системе качественно неоднородных навыков, которые в совокупности образуют письменно-двигательный функционально-динамический комплекс. Его основу составляют три основные группы навыков, которые относительно самостоятельны, но вместе с тем тесно связаны друг с другом:²

- интеллектуальные;
- письменно-речевые;
- письменно-двигательные.

К интеллектуальным навыкам относятся навыки восприятия, мышления, памяти человека. Они представляют собой способ познания

¹ Бастрыкин А.И. Криминалистическое исследование письма: Учебное пособие. М.: Европейский дом, 2002. С. 7.

² Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 8.

определённым человеком окружающей его действительности, обусловлены его личным опытом и особенностями психики.

Письменно-речевые навыки включают лексические, грамматические, стилистические, орфографические и пунктуационные навыки.

Письменно-двигательные навыки непосредственно связаны с графической и технической сторонами письма и, следовательно, именно они в первую очередь представляют интерес в почерковедческих исследованиях, поэтому рассмотрим их более подробно.

Технические навыки представляют собой комплекс автоматизированных действий человека, направленных на¹:

- организацию и поддержание нормальных и гигиенически целесообразных условий, при которых происходит процесс письма (обстановка, освещение, поза, положение тела относительно стола и т.п.);
- правильное обращение с письменными принадлежностями (вид пишущего прибора, материал подложки, средства упаковки рукописи и т.д.)

Графические навыки включают в себя конфигурационные, пространственно-ориентационные, координационные, скоростные, ритмические, нажимные и другие навыки, в совокупности позволяющие изображать письменные знаки относительно чётко и быстро.

Основное содержание письменно-двигательного ФДК составляют следующие компоненты²:

- психофизиологический регуляторный (представляет собой зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей);
- биомеханический исполнительский (представляет собой развернутую систему движений, специально приспособленную для реализации зрительно-двигательного образа).

¹ Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 9.

² Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. С. 18.

Формирование письменно-двигательного ФДК происходит в ходе специального обучения и практики письма. Причём формируется он в результате субъективного приспособления определённого человека к внешним и внутренним условиям овладения навыками письма, в связи с чем итоговая программа выполнения рукописей каждого пишущего приобретает своеобразные черты.

Психологическая структура формирования письменно-двигательного навыка основана на осознании цели действия, возникновении желания достигнуть этой цели, а также на участии в этих процессах внимания, мышления, памяти, воли и т.д.

При этом письменно-двигательный навык постепенно автоматизируется, в результате чего процесс его реализации становится менее осознанным. Тем не менее, даже окончательная автоматизация письменно-двигательного ФДК не отделяет его от сознания, а лишь частично «разгружает интеллект пишущего»¹. И поэтому даже при полном овладении технической и графической сторонами письма сохраняется возможность осознанно управлять соответствующими автоматизированными действиями и контролировать их.

В основе физиологического формирования письменно-двигательного ФДК лежит условно-рефлекторная деятельность нервной системы человека. Согласно учению И.П. Павлова о фазности в протекании нервных процессов при выработке условных рефлексов, в судебном почерковедении формирование письменно-двигательного навыка разделили на три стадии:

- генерализация возбуждения;
- развитие внутреннего торможения;
- закрепление коркового динамического стереотипа.

Однако следует отметить, что подобное деление на стадии является условным, поскольку в реальной жизни они выражены недостаточно чётко.

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические основы М.: Наука, 2007. С. 11.

На первой стадии – генерализации возбуждения – «в коре головного мозга происходит иррадиация возбудительного процесса, которая затем охватывает нервные двигательные центры мышц»¹. В результате напрягаются все рабочие органы, в первую очередь те из них, которые задействованы в процессе письма (плечевой пояс и привычная пишущая рука).

На стадии развития внутреннего торможения иррадиация постепенно снижается, что способствует снятию напряжения с групп мышц, не задействованных в процессе письма. Основой такого торможения являются указания и поправки учителя, а также самоконтроль обучающегося.

На заключительной стадии – закреплении коркового динамического стереотипа – процессы возбуждения и торможения начинают чередоваться наиболее оптимально, в процессе письма участвуют только необходимые группы мышц, благодаря чему выполнение письменных знаков становится более точным, а движения – более согласованными. Завершается автоматизация письменно-двигательного навыка.

Физиологический процесс формирования письменно-двигательного навыка характеризуется рядом особенностей²:

- пониженная степень возбуждения нервных клеток на тех участках коры головного мозга, которые управляют техническими и графическими навыками письма;
- нейтральное состояние корковых отделов, осуществляющих контроль сознания субъекта за реализацией движений пишущей руки;
- высокая степень приспособленности динамического стереотипа к изменениям внешней и внутренней среды и, как результат, избирательное изменение движений пишущей руки в зависимости от свойств раздражителей.

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические основы М.: Наука, 2007. С. 13.

² Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 17.

Внутренняя структура письменно-двигательной функциональной системы организма человека, согласно данной концепции, представлена на рисунке 1.

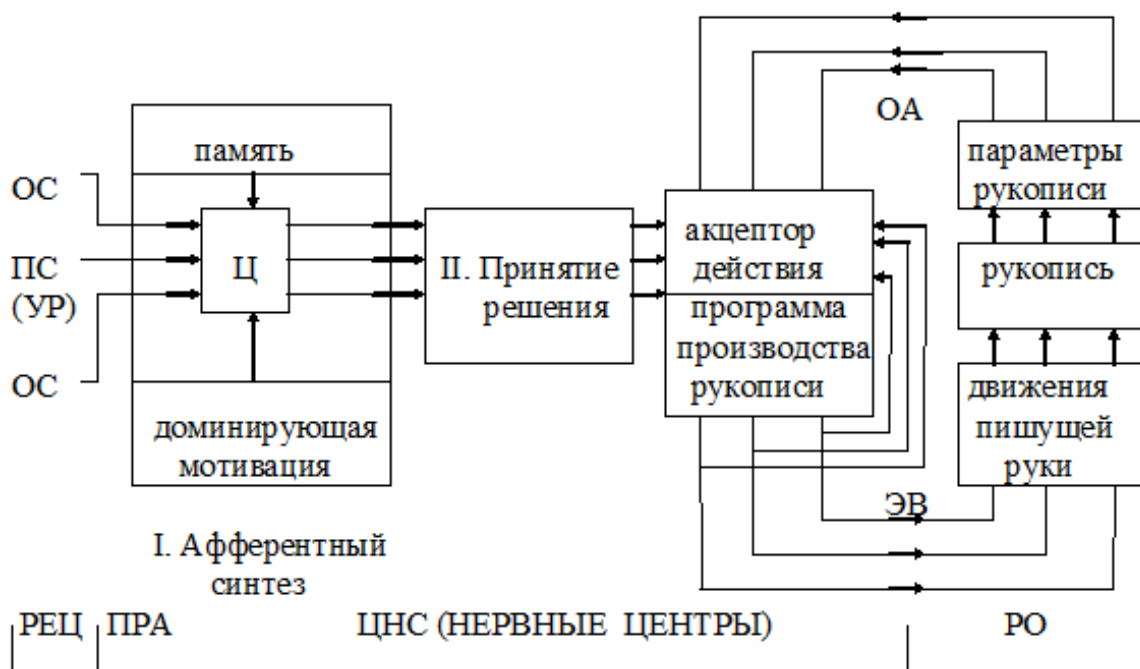

Рисунок 1. «Общая схема структуры письменно-двигательной функциональной системы организма человека»: РЕЦ–рецепторы ; ПРА–проводниковые аппараты ; ЦНС – центральная нервная система; РО – рабочие органы; ПС (УР)–пусковой стимул (условный раздражитель); ОС–обстановочные стимулы ; Ц – цель действия ; ЭВ – эфферентные возбуждения; ОА – обратная афферентация.

Как уже было сказано, письменно-двигательный ФДК является одной из наиболее сложных систем человеческих двигательных навыков, поэтому письму необходимо учиться. Процесс обучения, как правило, приходится на начало обучения в школе и длится несколько лет. Затем на протяжении 3-5 лет закрепляются и совершенствуются полученные навыки. К 15-17 годам формирование письменно-двигательных навыков заканчивается, а почерк человека к этому моменту обладает выраженной индивидуальностью и относительной стабильностью. Однако развитие ФДК продолжается и после этого, в итоге письменно-двигательный ФДК и основанный на нём почерк окончательно складываются лишь к 20-25 годам¹.

¹Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. С. 23.

Условно процесс обучения письменно-двигательным навыкам можно разделить на четыре стадии.

1. Ориентировочная стадия (имеет подготовительный характер).

2. Аналитическая стадия.

Состоит из двух этапов: элементного письма и буквенного письма.

На первом этапе происходит изучение звукового состава слов, буквенных обозначений звуков, графических характеристик письменных знаков, правил их слитного выполнения, гигиены и техники письма. В этот период почерк характеризуется медленным темпом, плохо координированными движениями.

На втором этапе у человека формируется зрительное представление о правильной форме и размерах письменных знаков, развивается и закрепляется практический навык их выполнения, расположение относительно друг друга. Движения становятся более связными и координированными, начинают вырабатываться автоматизмы, тем не менее, всё ещё преобладает зрительный контроль за выполнением букв и их элементов.

3. Аналитико-синтетическая стадия.

На данной стадии обучающийся осваивает более сложные двигательные структуры, формируется способность относительно свободно выполнять буквы и их элементы.

4. Синтетическая стадия (стадия речевого письма).

Состоит из этапов связного и скорописного письма.

На этапе связного письма у человека вырабатываются навыки равномерного наклона, размера, разгона, расстановки, нажима при выполнении письменных знаков, правильного их соединения в составе слов, пространственной ориентации в рукописи и т.д. Также на указанном этапе происходит автоматизация ранее приобретённых навыков.

К моменту этапа скорописного письма человек уже может чётко представлять слова рукописного текста в виде слуховых, зрительных и

двигательных образов. Постепенно у него формируется умение переключать своё внимание с письменно-двигательного процесса на смысловую и письменно-речевую стороны письма.

Письменно-двигательный ФДК формируется под воздействием множества факторов внешней и внутренней среды. Внутренние факторы являются относительно устойчивыми и подразделяются на две группы, которые связаны с анатомическими и психофизиологическими особенностями человека. Анатомические факторы – это, например, длина костных рычагов, степень подвижности суставов, особенности и недостатки зрения и т.д. К психофизиологическим факторам относятся особенности восприятия и мышления, память и тип высшей нервной деятельности человека и другие.

Внешние факторы формирования письменно-двигательного ФДК, наоборот, способны изменяться. К ним относятся поза пишущего, освещение, применяемая методика обучения и многие другие условия, которые влияют на процесс письма.

Структура и закономерности функционирования письменно-двигательного ФДК имеют большое значение для судебного почерковедения, поскольку они лежат в основе почерка, который является, как было сказано ранее, непосредственным объектом почерковедческих исследований.

В юридической литературе существует множество различных определений термина "почерк", сформулированных на основе многолетних научных исследований механизма письма, физиологии и психологии его функционирования. Далее приведем некоторые из этих определений.

Согласно Л.А. Винбергу, «почерк – это зафиксированная в рукописи система привычных движений, в основе которой лежит письменно-двигательный навык»¹.

В.Ф. Орлова сформулировала следующие определения:

¹ Винберг Л.А. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РФ. Волгоград: ВА МВД России, 1977. С. 5.

«Почерк – это индивидуальный, динамически устойчивый зрительно-двигательный образ графической техники письма, получающий реализацию с помощью системы движений в рукописи»¹.

«Почерк – это основанная на письменно-двигательном ФДК и получающая отображение в рукописях итоговая программа их выполнения, содержащая субъективный зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации развёрнутую систему движений»².

Почерк обладает рядом свойств, имеющих большое криминалистическое значение при его судебно-экспертном исследовании и решении идентификационных, диагностических и ситуационных задач. Наиболее важные для судебного почерковедения свойства почерка:

- индивидуальность;
- динамическая устойчивость;
- вариационность;
- избирательная изменчивость.

Индивидуальность почерка предполагает его характерные особенности и неповторимость у разных лиц. Такое свойство почерка появляется в процессе формирования письменно-двигательного ФДК и обусловлено влиянием на этот процесс объективных и субъективных факторов.

Этот признак маловыражен на первоначальных этапах обучения письму, поскольку почерк в этот период по большей части соответствует нормам прописи, однако уже через несколько лет, к 3-4 классу начальной школы, он приобретает отчётливо выраженные индивидуальные черты.

Индивидуальность почерка проявляется в системе его частных признаков, которые, при их изменении, позволяют решать идентификационные задачи, связанные с установлением исполнителя

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 9.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические основы М.: Наука, 2007. С. 4.

рукописи либо с установлением факта выполнения нескольких рукописей одним лицом.

Система таких частных признаков индивидуальна для каждого человека, и даже почерка, сходные, на первый взгляд, или почерка близких родственников и близнецов, не идентичны. Этот факт подтверждается практикой судебно-почерковедческих исследований, а также рядом специальных исследований.

Динамическая устойчивость почерка характеризует определенную его стереотипность, стабильность во времени и по отношению к различным сбивающим факторам. Данное свойство почерка основано на динамическом стереотипе письменно-двигательного ФДК, который после формирования становится трудно изменяемым даже при наличии сбивающих факторов.

Тем не менее, следует помнить, что стереотипность почерка не является абсолютной, а в качестве конкретных форм проявления динамической устойчивости почерка выступают вариационность и разброс признака в пределах вариантов.

Вариационность почерка подразумевает его изменение, являющееся средством приспособления к различным условиям, в которых выполнялась рукопись. В почерке данное свойство проявляется в виде различных устойчивых видоизменений.

В зависимости от степени участия сознания в формировании и проявлении рассматриваемого признака вариационность может быть программной либо коррекционной, хотя такое деление в некоторой мере является условным.

Программная вариационность является сознательной и зависит от установки пишущего, она зачастую связана с его профессией, с необходимостью писать в разном темпе и т.п. Возникает данный вид вариационности, когда факторы, влияющие на процесс письма, становятся настолько значительными, что механизм письма перестраивается таким образом, чтобы соответствовать изменившимся условиям. При этом

программная вариационность может влиять как на общие, так и на частные признаки почерка.

Коррекционная вариационность характерна для любого выработанного почерка. Благодаря ей компоненты письменно-двигательного ФДК способны подстраиваться к различным воздействиям среды, если они не превышают привычную норму адаптации функциональной системы¹.

Разброс признака в пределах вариантов – другая характеристика динамической устойчивости почерка. Судебное почерковедение объясняет разброс признака как изменение определённого признака в рукописи лица в пределах одного варианта. Такой разброс возникает вследствие того, что движения пишущего всегда колеблются в пределах некоторых допусков, при этом такие колебания незначительны и не лишают почерк его существенных свойств, необходимых для идентификации. Разброс признака и его "допуски" индивидуальны для разных лиц и носят вероятностно-статический характер.

Изучение динамической устойчивости почерка и форм ее проявления в виде вариационности и разброса признака в пределах вариантов позволяет решать задачи судебно-почерковедческой экспертизы, разрабатывать новые методы исследования.

Избирательная изменчивость почерка характеризуется способностью письменно-двигательного ФДК видоизменяться при воздействии различных сбивающих факторов, которые превышают норму адаптации почерка. В результате в почерке появляются разнообразные изменения, зависящие от вида воздействующего фактора и степени его воздействия, а также от индивидуальных особенностей пишущего.

¹ Бастрыкин А.И. Криминалистическое исследование письма: Учебное пособие. М.: Европейский дом, 2002. С. 32.

1.2 Развитие и современное состояние знаний о судебно-почерковедческой диагностике в России

Потребность в исследовании почерка исторически возникла давно. Так, существуют сведения, что в России уже в XV веке сравнивались различные рукописи в целях удостоверения подлинности документов¹. Конечно, в те времена такие исследования проводились едва ли не случайными людьми, а системы почерковедческих знаний не существовало и вовсе. Хотя стоит отметить, что попытки исследования почерка и систематизации полученных знаний предпринимались уже тогда, занимались этим преимущественно учителя чистописания, художники, а то и просто грамотные люди.

Формирование судебного почерковедения как отрасли знаний началось лишь в советское время, и связано оно было в первую очередь с именем криминалиста Е.Ф. Буринского; именно ему и принадлежит сам термин «судебное почерковедение». Е.Ф. Буринский изучил данные многих наук, так или иначе имеющих значение при исследовании почерка – главным образом медицину, психологию и психиатрию, анатомию. Обобщив и систематизировав изученное, он впервые именно для целей судебного почерковедения описал механизм письма, а также рассмотрел некоторые патологические изменения этого механизма и то, как они отображаются в рукописи. Что касается почерка как объекта диагностических исследований, он стал вызывать интерес приблизительно в конце позапрошлого века. Причём в тот момент исследовать почерк начали графологи и учёные естественных наук. Несмотря на то, что даже в те времена к графологам уже относились скептически, нельзя отрицать тот факт, что именно в рамках графологии впервые была высказана мысль о том, что между физиологическими и психологическими свойствами личности и почерком существует определенная связь.

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические основы М.: Наука, 2006. С. 33.

Одновременно с этим стали появляться и работы медиков, полученные в результате наблюдения и ряда экспериментов, где они высказали мысль о том, что почерк является избирательно реактивным и благодаря этому может быть использован в медицине с целью диагностирования различных заболеваний или определенных функциональных состояний людей.

В советское время почерк как объект диагностического исследования рассматривал уже упомянутый ранее Е.Ф. Буринский. В своих работах он систематизировал и описал многие вещи, в дальнейшем обусловившие возможность использования почерка для диагностических исследований: механизм письма, построение письменных движений, отображение в почерке свойств личности и условий письма. Кроме того, в его работах прозвучала мысль об избирательной изменчивости почерка, связанной с нарушениями патологического характера. Так, он рассматривал признаки необычного выполнения рукописи, связанные с алкогольным опьянением, острыми инфекционными заболеваниями, старческими изменениями и т.п.

После того, как в советской криминалистике появился такой термин как судебное почерковедение и были заложены основные положения данной отрасли знаний, почерк и основы формирования письменно-двигательного навыка стали изучаться более тщательно. В.Ф. Орлова выделяет три направления, по которым в то время осуществлялись такого рода исследования:

- исследование типологии почерка и её связи с типологией личности;
- установление по почерку определённых свойств личности;
- изучение избирательной изменчивости почерка.

Очевидно, что большая часть таких исследований не имела прямого отношения к судебному почерковедению как таковому, однако в их рамках были изучены многие свойства и признаки почерка, в дальнейшем позволившие использовать его для решения диагностических задач.

Интерес к типологии почерка и её связи с типологией личности возник в 40-50-х годах XX века. Психологи Е.В. Гурьянов и М.К. Щербак начали изучать координацию движений у людей, только начинающих обучаться письму. Их исследование не было доведено до конца, тем не менее, оно внесло определённый вклад в судебное почерковедение в целом и в судебно-почерковедческую диагностику в частности, поскольку после этого криминалисты тоже начали более тщательное изучение координации движений при письме, выявили связь координации с выработанностью почерка. В итоге «координация движений была объяснена с точки зрения механизма письма и стала одним из системных признаков почерка, используемых для решения идентификационных, а затем и диагностических задач»¹.

Дальнейшие исследования криминалистов в данной области позволили прийти к выводу , что координация движений – это один из важных диагностических показателей, который реагирует на различные сбивающие факторы.

В рамках исследования почерка для установления определённых личностных характеристик были предприняты попытки связать почерк с полом, профессией, строением тела, особенностями психики человека. Выдвигались различные гипотезы, однако они не были разработаны на достаточном уровне и потому оставались исключительно предположениями.

Стоит упомянуть разработанную П.Г. Кулагиным и А.И. Колонутовой методику установления по почерку пола исполнителя рукописи. После изучения большого количества различных почерков они выявили комплекс из 21 признака, «частота появления которых в рукописях мужчин и женщин различна и статистически значима»². Однако методика эта была разработана для высоковыработанных почерков, а потому в настоящее время перестала

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические основы М.: Наука, 2006. С. 30.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 35.

быть актуальной, ведь в современном мире средне- и маловыработанные почерка куда чаще становятся объектами судебно-почерковедческих исследований.

Криминалистов по понятным причинам в первую очередь интересовал почерк в качестве объекта судебно-почерковедческой идентификации и диагностики и возможности его использования для решения соответствующих задач. В 50-е годы XX века стало появляться больше работ, в которых внимание уделялось изучению устойчивости признаков почерка при письме в различных условиях. Появились более конкретизированные публикации, в которых рассматривалось влияние того или иного сбивающего фактора или состояния на процесс письма и как итог – на почерк. Среди таких публикаций были, например, ориентированные на исследование влияния состояния алкогольного опьянения, необычного психофизиологического состояния, позы и материала на процесс письма. Встречались и такие работы, где исследовался процесс письма в отсутствие зрительного контакта, при намеренном изменении почерка, при письме непривычной пишущей рукой.

Перечисленные публикации чаще всего создавались после анализа и обобщения определенного числа практических случаев, иногда проводились эксперименты. Причем основной целью этих работ было выделение устойчивых признаков почерка, которые в дальнейшем можно было бы использовать для решения идентификационных задач. Но с учетом направления таких исследований невольно криминалисты обратили внимание и на неустойчивые признаки почерка, характерные для тех или иных условий, в которых выполнялась рукопись.

Со временем стало появляться всё больше теоретических и практических исследований и публикаций, посвященных конкретно проблеме судебно-почерковедческой диагностики. И первым таким крупным исследованием стала работа коллектива авторов под редакцией Л.Е. Ароцкера «Неидентификационные исследования в почерковедческой

экспертизе», выпущенная в 1972 году. В ней был определён предмет неидентификационных исследований почерка, а также были описаны экспериментально определённые признаки почерка, проявляющиеся при воздействии на процесс письма различных необычных условий. В частности были описаны признаки почерка при выполнении рукописи в состоянии физической усталости, при низкой температуре окружающей среды, в необычном психофизиологическом состоянии. Однако авторы работы отметили, что результаты проведенных исследований и экспериментов носят лишь предварительный характер, тем не менее, даже на основе таких данных уже были сформулированы некоторые экспертные методические рекомендации.

Еще одним значимым трудом в области диагностических исследований почерка было исследование А.А. Куприяновой. Ею были сформулированы теоретические положения влияния на почерк различных «сбивающих» факторов, а также именно она ввела в терминологию судебного почерковедения термин «диагностическое исследование». Она на основе проведенного исследования также дала экспертам, решающим диагностические вопросы при исследовании почерка, ряд рекомендаций.

В конце 70-х годов XX века внимание криминалистов всё больше стали привлекать рукописные записи малого объема – краткие записи и подписи, поскольку именно они наиболее часто выступали в качестве объектов судебно-почерковедческих исследований. Возникла необходимость адаптировать уже накопленные теоретические и методические знания в области судебного почерковедения к таким объектам, разработать для их исследования новые методы и методики.

Стали проводиться экспериментальные исследования, направленные на выявление признаков подписи, выполненной с подражанием подписи другого лица после предварительной тренировки. Изучались и признаки подписи, сделанной в состоянии алкогольного опьянения. На основе

проведённых исследований были созданы соответствующие экспертные методики¹.

Примерно в те же годы стала изучаться временная (возрастная) изменчивость почерка: Т.А. Чепульченко исследовал рукописные записи, а В.В. Липовский – подписи². Основная цель проводимых ими исследований была в том, чтобы выявить признаки, отображающиеся в почерке лиц пожилого и старческого возраста в связи с возрастными изменениями и сопутствующими этому заболеваниями. Одновременно они пытались решить такую диагностическую задачу, как установление факта выполнения рукописи или подписи лицом пожилого или старческого возраста. В конце концов, экспериментальное исследование В.В. Липовского принесло свои плоды – он создал экспертную методику исследования подписей, выполненных лицами пожилого и старческого возраста.

Распад СССР отрицательно сказался на состоянии судебного почерковедения, поскольку распались многие авторские коллективы, в том числе коллективы криминалистов-почерковедов, практически прекратилась координационная деятельность Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз (ВНИИСЭ) на постсоветском пространстве. Тем не менее, развитие судебного почерковедения в России продолжалось, пусть и в более медленном темпе, и происходило оно в двух направлениях:

- совершенствование уже существующих научных и методических основ;
- создание частных методов исследования почерка для решения идентификационных и диагностических задач.

Исходя из уже сказанного в данной главе, можно сделать вывод о том, что криминалистов почти всегда интересовали в первую очередь именно идентификационные исследования почерка. Проблемы диагностических

¹ Пахомов А.В. Судебно-экспертное исследование современной подписи: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. С. 17.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 40.

исследований почерка, конечно, рассматривались тоже, но гораздо реже и чаще всего конечная их цель была опять-таки в возможности использования для идентификационных исследований.

Однако в настоящее время ситуация изменилась, и роль и значение диагностических исследований почерка значительно возросли. Обусловлено это было реформированием судебной системы и, как следствие, усилением принципа состязательности при рассмотрении дел. Важное значение при расследовании и рассмотрении дел в судах приобрели вопросы условий, в которых выполнялись рукописи или подписи, состояния пишущего и сопутствующей процессу письма обстановке. Соответственно и судебно-почерковедческие экспертизы, связанные с решением такого рода задач, стали назначаться куда чаще, при этом уровень разработки существующих теоретических и методических знаний в области судебно-почерковедческой диагностики нередко был недостаточен для решения таких задач.

В результате стали появляться работы, посвященные судебно-почерковедческой диагностике и носящие науковедческий характер, в которых были рассмотрены такие вопросы, как предмет, задачи, методы и система данной области судебного почерковедения. Также были проанализированы и систематизированы знания о признаках и свойствах почерка, которые могли быть использованы при решении диагностических задач.

В постсоветский период выходили работы, не только затрагивающие судебно-почерковедческую диагностику как учение в целом. Был разработан также ряд частных методик или методических рекомендаций, предназначенных в первую очередь для практического применения и различающихся в зависимости от определенной диагностической задачи, которую требовалось решить.

В указанный период также продолжились экспериментальные исследования коллектива авторов под руководством Ю.Н. Погибко, который занимался оптимизированием методов и методик установления по почерку

пола, возраста пишущего, а также ряда его психологических характеристик. На основе проведенного исследования и психологических тестирований они создали иерархическую методику, предназначенную для установления определённых свойств личности и состоящую из трех этапов:

- установление пола;
- установление возраста;
- установление ряда психологических характеристик (среди которых, например, уровень интеллекта и другие).

Основное значение указанной работы проявилось в том, что оно показало зависимость признаков почерка от структуры личностных свойств.

Продолжилось изучение избирательной изменчивости почерка и её использования при исследовании кратких рукописных записей как для решения диагностических, так и идентификационных задач¹. По результатам были разработаны методические рекомендации для экспертов, позволившие устанавливать факт подражания почерку другого лица при выполнении кратких рукописных записей.

Большая часть появившихся в постсоветское время исследований имела практическую направленность, однако они повлияли и на формирование научных основ судебно-почерковедческой диагностики в целом, поскольку в процессе этих исследований была раскрыта зависимость почерка от различных «сбивающих» факторов, и таким образом было подтверждено наличие избирательной изменчивости как одного из важнейших свойств почерка.

Подводя итоги главы, приведём более простое для понимания понятие почерка. «Почерк – это система привычных движений, зафиксированная в рукописи, в основе формирования которой лежит письменно-двигательный

¹ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 45.

ФДК»¹. Процесс формирования письменно-двигательного навыка достаточно сложен, в связи с чем изучался он не только криминалистами, но также медиками и психологами. В процессе его изучения были установлены и объяснены основные свойства почерка, которые позволили использовать его в криминалистических почерковедческих исследованиях для решения идентификационных и диагностических задач.

Теория судебного почерковедения начала формироваться лишь в прошлом веке. Е.Ф. Буринский первым в России систематизировал накопленные знания о почерке и формировании письменно-двигательного навыка и тем самым сформировал такую отрасль знаний, как судебное почерковедение. Кроме того, Е.Ф. Буринский также заложил основы судебно-почерковедческой диагностики.

Пик теоретических и экспериментальных исследований в области почерковедческой диагностики пришелся на вторую половину XX века, именно тогда и была сформирована научно-теоретическая база, мало изменившаяся к настоящему моменту. Также в этот период было создано большинство узконаправленных частных экспертных методик для решения определённых почерковедческих задач.

Однако в последние десятилетия научно-исследовательская деятельность в сфере почерковедческой диагностики сильно сократилась, и, как итог, современное состояние её научной и методической базы мало соответствует изменившимся запросам следственной и экспертной практики. И поэтому сейчас весьма актуален вопрос развития и совершенствования в общем теории почерковедческой диагностики и, что наиболее важно, модернизация и разработка новых частных экспертных методик, созданных с учетом технических достижений.

¹ Винберг Л.А. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РФ. Волгоград: ВА МВД России, 2977. С. 5.

ГЛАВА 2 ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ И СИТУАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА

2.1 Понятие и возможности судебно-почерковедческой диагностики. Почерк как объект диагностического исследования

Прежде чем начать рассматривать непосредственно понятие судебно-почерковедческой диагностики, целесообразно сказать пару слов о том, какие задачи решаются в процессе производства судебных экспертиз, в частности почерковедческих.

Конечно, существуют различные классификации решаемых при экспертных исследованиях задач, разделённых в зависимости от различных оснований. Однако наиболее распространённым и известным является деление решаемых судебной экспертизой задач на идентификационные и неидентификационные. Идентификационные направлены на установление конкретного тождества объекта либо определение групповой принадлежности, а неидентификационные – соответственно, на решение всех остальных вопросов, не связанных с установлением тождества.

В свою очередь неидентификационные задачи подразделяются на диагностические и ситуационные. Конкретно в почерковедческих исследованиях решение диагностических и ситуационных задач зачастую тесно переплетено. Более того, ряд авторов и вовсе не выделяет ситуационные почерковедческие задачи в отдельную категорию, используя только термин диагностические для всех задач неидентификационного характера. Поэтому в рамках данной главы будет рассмотрена как сущность диагностических почерковедческих исследований, так и ситуационных. Но при этом следует помнить, что, как уже было сказано, многие авторы не делают четкого различия между этими исследованиями, рассматривая все задачи, не связанные с установлением тождества, в качестве диагностических.

Одним из авторов, делающих чёткое различие между диагностическими и ситуационными почерковедческими исследованиями, является В.В. Серёгин. По его мнению, суть ситуационных исследований заключается в установлении события в целом: его времени, места, стадий течения, предмета посягательства, установлении участвующих в событии лиц, последствий данного события, нашедших отражение в обстановке места происшествия. Перечисленное является предметом ситуационной экспертизы.

Однако В.В. Серёгин также отмечает, что если рассматривать почерковедческие ситуационные исследования, то их предмет несколько шире указанного выше. Обусловлено это тем, что под установлением события в рамках большинства ситуационных экспертиз подразумевается в первую очередь обстановка места происшествия. Однако очевидно, что при проведении почерковедческих исследований едва ли можно говорить о понятии места происшествия в традиционном его понимании. И потому цели и задачи ситуационных почерковедческих исследований несколько шире и включают в себя установление фактических данных об обстановке, обстоятельствах и условиях, в которых исполнялась рукопись¹.

Таким образом, можно выделить следующие задачи ситуационных судебно-почерковедческих исследований:

- установление необычной позы, в которой выполнялась рукопись (стоя, лёжа, на вертикальной поверхности, на колене и т.п.);
- установление факта непривычной установки на быстрое либо наоборот старательное письмо;
- установление факта выполнения рукописи в непривычной окружающей обстановке (в движущемся транспорте, в темноте и т.п.);

¹ Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. С. 317.

- установление факта умышленного изменения почерка (перемены привычной пишущей руки, скорописной маскировки, выполнение рукописи с подражанием почерку другого лица и т.д.)

Благодаря решению ситуационных задач возможно установить факты, позволяющие в некоторой мере приблизить эксперта к установлению исполнителя рукописи, а иногда и предопределить возможность и целесообразность решения определенных диагностических и идентификационных задач.

Таким образом, ситуационные исследования почерка направлены в первую очередь на установление определённых условий и «сбивающих» факторов, оказывающих влияние на процесс письма. Диагностические судебно-почерковедческие исследования в свою очередь связаны с установлением определенных свойств и характеристик личности пишущего и его психофизиологического состояния в момент письма.

В.В. Серёгин дает следующее определение криминалистической экспертной диагностики: это учение о закономерностях изучения и распознавания свойств, качеств и состояний объектов и явлений материального мира по материально-фиксированным отображениям и дифференциации их по соответствующим разновидным группам с последующим отнесением к определенному классу, роду, виду, разновидности¹.

Важно отметить, что при проведении диагностического исследования эксперт-почерковед устанавливает различные свойства и характеристики объекта (в данном случае почерка), пользуясь уже созданными методиками или методическими рекомендациями. Соответственно, если отсутствует тщательно разработанная и достоверная методика, предназначенная для установления определенных свойств объекта, установить такие свойства будет просто невозможно. Отсюда вытекает вывод о том, что

¹ Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 332.

диагностировать определённые признаки и свойства почерка возможно лишь в том случае, когда уже существует некоторая совокупность признаков, позволяющая сказать что-либо об объекте исследования (почерке).

В рамках диагностического судебно-почерковедческого исследования В.В. Серёгин выделяет следующие задачи:

- установление общефизических свойств личности исполнителя рукописи (в первую очередь пола и возраста);
- установление психофизиологического состояния исполнителя рукописи в момент её создания (состояние утомления либо сильного волнения, алкогольного или наркотического опьянения; наличие определенных психических заболеваний, дефектов моторики и т.п.);
- установление социально-демографической характеристики исполнителя рукописи (национальности, уровня образования и т.п.);
- установление наличия у исполнителя рукописи определенных навыков (профессиональных, чертёжных и т.д.).

Стоит отметить, что далеко не для всех перечисленных задач имеются апробированные и достоверные экспертные методики, однако несмотря на этот факт, установление данных обстоятельств в теории относится к диагностическому исследованию почерка.

Также несложно заметить, что все перечисленные задачи предназначены для установления групповой принадлежности исполнителя рукописи и позволяют сузить круг лиц, которые могут быть предполагаемыми исполнителями. Чем больше выявлено диагностических признаков и их комплексов, тем меньше число предполагаемых исполнителей рукописи.

Таким образом, разница между диагностическими и ситуационными задачами действительно существует, и в теоретическом плане она прослеживается достаточно чётко. Однако на практике, непосредственно при производстве почерковедческого исследования, деление между этими двумя видами задач становится менее заметным и существенным, поэтому для

меньшей путаницы далее в дипломной работе под термином «диагностическое исследование» будут пониматься все экспертные исследования, направленные на решение неидентификационных задач, не связанных с установлением тождества.

Диагностические экспертные исследования почерка делятся на три стадии, характерных для большинства криминалистических экспертных исследований:

- предварительное исследование;
- детальное исследование;
- оценка результатов проведенного исследования и формулирование выводов.

Стадия предварительного исследования включает в себя ознакомление эксперта с материалами дела, определение задач исследования, установление целостности упаковки и соответствие поступивших на исследование объектов указанным в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Также на данной стадии эксперту необходимо установить всю имеющуюся достоверную информацию об исполнителе рукописи, условиях, в которых она выполнялась и т.п. При необходимости эксперт должен запросить такие данные у суда или следователя в случае, если они ими располагают¹. Именно эта информация способна помочь эксперту правильно и объективно оценить на последующих стадиях исследования отобразившиеся в почерке признаки, а также решить вопрос о том, достоверно ли они отобразились в исследуемой рукописи.

Однако стоит отметить, что чаще всего проведение диагностических почерковедческих экспертиз необходимо как раз таки в тех ситуациях, когда достоверной информации об исполнителе рукописи и условиях, в которых она делалась, либо очень мало, либо нет совсем. И сложность

¹ Аверьянова Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 267.

диагностических исследований почерка заключается именно в том, что поставленные задачи приходится решать, располагая минимальным количеством подобного рода фактических данных.

На стадии детального исследования эксперт тщательно изучает поступившую на исследование рукописную запись и выявляет все имеющиеся в ней признаки. Дальнейшие анализ и оценка этих признаков происходят в зависимости от того, какая конкретная диагностическая задача решается (установление пола, возраста, психофизиологического состояния).

На заключительном этапе исследования эксперт оценивает все выявленные на предыдущем этапе признаки в совокупности, опираясь на определённые экспертные методики, и формулирует соответствующий вывод.

Исходя из изложенного, В.Ф. Орлова предлагает следующую схему диагностического исследования почерка¹, представленную в таблице 1. Для лучшего понимания процесса диагностики в данной таблице представлено его сравнение с идентификационным исследованием.

Таблица 1 «Сравнение процесса идентификационных и диагностических исследований почерка»

Диагностическое исследование		Идентификационное исследование	
Неизвестное лицо		Неизвестное лицо	Предполагаемый исполнитель
Исследуемая рукопись	Специфический для определённых состояний или условий исполнения симптомо-комплекс признаков почерка	Исследуемая рукопись	Сравнительные образцы почерка
Выявленные признаки почерка		Выявленные общие и частные признаки почерка	
Сопоставление признаков почерка		Сравнение признаков почерка	
Выявленные свойства, качества, состояния, обстановка, условия исполнения рукописи		Оценка результатов исследования	
Вывод о группе предполагаемых исполнителей		Вывод о наличии или отсутствии тождества	

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 74.

Из таблицы видно основные различия между идентификационными и диагностическими почерковедческими исследованиями. В идентификационных исследованиях устанавливается тождество объекта путем его сравнения с представленными на исследование сравнительными образцами почерка. В диагностических же исследованиях выявляются свойства самостоятельного объекта, которые затем дифференцируются относительно других подобных объектов.

Таким образом, при проведении судебно-почерковедческих исследований и для решения поставленных задач изучаются разнообразные свойства и признаки почерка, а также их проявления.

В судебном почерковедении под признаком почерка понимается характеристика определённой технической (не смысловой) стороны письменно-двигательного навыка, зафиксированного в рукописи¹. Как и все признаки в теории криминалистики и судебной экспертизы, отдельные признаки почерка могут проявляться у разных лиц, однако их сочетание индивидуально для каждого пишущего. В этой связи они традиционно делятся на общие, характерные для определённых групп почерков, сформированных в зависимости от проявления этих признаков, и частные, отражающие особенности письменно-двигательного навыка конкретного человека.

В зависимости от решаемых при исследовании задач признаки почерка традиционно делятся на идентификационные и диагностические. Идентификационные признаки характеризуют почерк конкретного человека, а диагностические – условия, в которых выполнялась рукопись, либо определённое состояние пишущего, которые в свою очередь оказали влияние на функционирование письменно-двигательного ФДК.

Орлова В.Ф. в отдельную группу признаков выделяет диагностико-классификационные признаки, характеризующие принадлежность почерка к

¹ Рубцова И.И. Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка. М.: ЭКЦ МВД России, 2005. С. 7.

определённому классу (например, мужской или женский почерк, почерк ребенка, почерк человека старческого возраста и т.п.)

Границы между указанными группами признаков почерка достаточно размыты, и определённые проявления идентификационных признаков почерка могут использоваться в качестве диагностических, и наоборот.

Стоит отметить, что в процессе судебно-почерковедческих диагностических исследований используются многие положения, разработанные и изученные в рамках судебно-почерковедческой идентификации. К ним относятся, например, сведения об анатомии письменно-двигательного аппарата, о биомеханике письменных движений, а также достаточно подробно рассмотренный ранее письменно-двигательный ФДК и основы его формирования.

В свою очередь многие качества и свойства почерка, определяющие возможность его диагностического исследования, в настоящее время изучены недостаточно. Например, такое свойство почерка как избирательная изменчивость было хорошо изучено в судебном почерковедении лишь относительно недавно, и недавно же была установлена возможность использования данного свойства для решения диагностических задач, связанных с установлением влияния на процесс письма «сбивающих» факторов¹.

В настоящее время не существует общепринятой системы диагностических признаков почерка, и многие ученые-криминалисты и почерковеды придерживаются мнения, что в ней нет необходимости, поскольку для решения диагностических задач зачастую вполне применима тщательно разработанная общепринятая система идентификационных признаков почерка. С учетом сказанного, целесообразно кратко рассмотреть существующую систему идентификационных признаков почерка.

¹ Серёгин В.В. Диагностические исследования в почерковедческой экспертизе. Волгоград: ВА МВД России. 2011. С. 69.

Данная система основана на делении признаков почерка в зависимости от объема их проявления в рукописи на общие и частные. Рассмотрим их далее чуть подробнее.

1. Общие признаки почерка – это признаки, проявляющиеся в рукописи в целом. Они в свою очередь делятся на следующие три группы:

- характеризующие пространственную ориентацию (размещение) движений в рукописи (эти признаки часто называют топографическими);
- характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка;
- характеризующие структуру движений по их траектории.

Каждая из указанных групп характеризуется рядом входящих в неё признаков почерка. Например, вторая группа (степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка) включает в себя такие признаки почерка как степень выработанности и степень сложности. Перечислять в данной работе все эти признаки не целесообразно, поскольку они в первую очередь идентификационные, хотя, как и было сказано ранее, могут использоваться в диагностических почерковедческих исследованиях.

2. Частные признаки почерка – это признаки , характеризующие письменно-двигательный навык конкретного человека. Такие признаки отражают особенности движений при написании и соединении отдельных букв и их элементов.

Все частные признаки почерка подразделяются на восемь групп, размещённых от менее индивидуальных к более индивидуальным, и соответственно, от менее значимых к более значимым¹:

- 1 группа – сложность движений (строение) при выполнении букв;
- 2 группа – форма движений при выполнении и соединении письменных знаков и их элементов;

¹ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 70.

- 3 группа – направление движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 4 группа – протяжённость движений по вертикали и горизонтали при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 5 группа – количество движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 6 группа – вид соединения движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 7 группа – последовательность движений при выполнении элементов письменных знаков;
- 8 группа – относительное размещение движений.

Стоит отметить, что все частные признаки почерка становятся характерными для почерка конкретного лица лишь в случае их выполнения с отклонением от норм прописей. Кроме того, эти признаки должны быть относительно устойчивы во всей рукописи в соответствующих буквах и их элементах (современные нормы прописи показаны на рисунке 2).

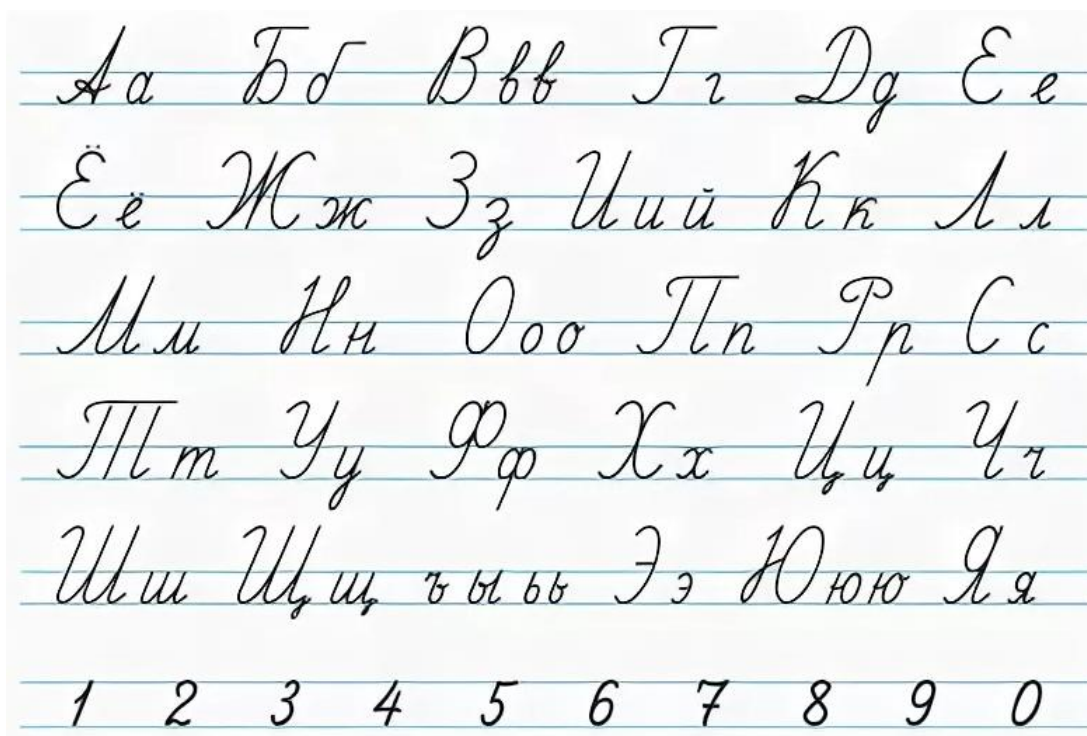

Рисунок 2 «Современные нормы прописи»

Несмотря на отсутствие единой системы диагностических признаков почерка, существуют частные системы диагностических признаков, ориентированные на решение той или иной задачи¹. Однако большая их часть используется только для проведения исследований, на которые они ориентированы. Причём зачастую при разработке таких методик опирались на рассмотренную выше общепринятую систему идентификационных признаков, и лишь модифицировали её тем или иным образом для решения определённой диагностической задачи.

2.2 Частные методики диагностических судебно-почерковедческих исследований

Частная методика диагностического и ситуационного судебно-почерковедческого исследования— это «качественно описательный, количественный либо комплексный алгоритм, предназначенный для решения определенной диагностической задачи»². При этом следует помнить, что существует также определенное число рекомендаций для экспертов, решающих те или иные почерковедческие задачи, однако такие рекомендации методиками не являются. Однако стоит отметить, что в области почерковедческой диагностики нередко встречаются ситуации, когда для решения задачи не существует конкретной разработанной методики, и тогда эксперту приходится самому выстраивать алгоритм исследования, пользуясь рекомендациями, существующими теоретическими и практическими знаниями судебного почерковедения, а также собственным опытом.

¹ Бобовкин М.В. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2016. С.127.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 82.

Все частные диагностические методики исследования почерка включают в большей или меньшей степени качественно-описательные компоненты и делятся на:

- частно-описательные;
- комплексные (содержащие частно-описательные и количественные компоненты, причем доля количественного компонента может быть как главной, так и вспомогательной)¹.

В настоящее время существует большое число частных методик решения различных диагностических почерковедческих задач. Рассмотреть все из них в данной работе невозможно да и не целесообразно, поскольку не все из этих методик в достаточной мере подробны и достоверны, а какие-то уже и вовсе частично утратили свою актуальность. Поэтому в данной главе рассмотрим лишь несколько существующих частных методик, предназначенных для решения наиболее часто встречающихся в экспертной практике задач.

1. Дифференциация рукописей на мужские и женские².

Данная методика была разработана П.Г. Кулагиным и А.И. Колонутовой в 1970 году и предназначалась для исследования рукописных записей большого объема, выполненных в обычных условиях высоковыработанным почерком. Для её создания были исследованы 480 почерков различных мужчин и женщин, в результате авторы методики выделили комплекс из 21 признака почерка. Десять из этих признаков характеризуются коэффициентом статистической вероятности больше единицы (от 1,31 до 2,43) и свойственны преимущественно почеркам мужчин. У других одиннадцати признаков коэффициент статистической вероятности, наоборот, меньше единицы (от 0,35 до 0,82) и свойственны они

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 124.

² Кулагин П.Г. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. М., 1970. С. 3.

преимущественно почеркам женщин. Указанный комплекс из 21 признака приведен в таблице 2.

Таблица 2 «Признаки дифференциации рукописей на мужские и женские»

№	Наименование признака	Коэффициент статистической вероятности
1	Отсутствие красной строки	1,57
2	Неравномерный размер надстрочных элементов	1,31
3	Малый размер надстрочных элементов	0,55
4	Средний размер подстрочных элементов	0,57
5	Неустойчивое расположение точки начала движения при выполнении букв «а», «д»	0,67
6	Расположение точки начала движения при выполнении букв «а», «д» — слева	2,43
7	Неравномерный размер надстрочного элемента буквы «й»	1,58
8	Средний размер надстрочного элемента буквы «й»	0,68
9	Неустойчивая конфигурация надстрочного элемента буквы «й»	1,35
10	Левостороннее направление движения при выполнении надстрочного элемента буквы «й»	0,35
11	Овальная конфигурация подстрочных элементов букв «д», «у»	0,68
12	Неустойчивая конфигурация подстрочных элементов букв «д», «у»	1,36
13	Отсутствие надстрочной части первого элемента буквы «р»	1,96
14	Наличие надстрочной части первого элемента буквы «р»	0,56
15	Неустойчивый размер первого элемента буквы «р»	0,63
16	Правостороннее направление движения при выполнении буквы «р»	1,87
17	Дугообразные начальные штрихи в буквах «п», «т»	0,57
18	Отсутствие начальных штрихов в буквах «к», «н»	0,82
19	Дугообразные начальные штрихи в буквах «и», «ш», «у»	0,43
20	Отсутствие начальных штрихов в буквах «и», «ш», «у», «ц», «щ»	1,42
21	Наличие буквы «д» с надстрочным элементом	1,94

Согласно методике, коэффициенты статистической вероятности всех выявленных в исследуемой рукописи признаков перемножаются. Если получено число больше единицы, рукопись выполнена мужчиной, если меньше единицы – женщиной.

Авторы методики также разработали пороговый критерий оценки указанных признаков, который позволяет с более чем 90-процентной вероятностью определить пол исполнителя рукописи.

Данный метод обладает такими достоинствами, как простота процесса исследования, а также высокий процент надежности (при условии, что

исследуются почерка, на которые и рассчитана данная методика). Однако в настоящее время он практически утратил свою актуальность в связи с тем, что снизилась доля высоковыработанных почерков в целом, и соответственно они реже стали выступать в качестве объектов почерковедческого исследования.

2. Методика распознавания по почерку пола и возраста исполнителя рукописи¹.

Указанная методика была разработана З.И. Кирсановым и А.П. Рогозиным в 1974 году, основывалась она на выявлении зависимости между полом и возрастом исполнителя рукописи и почерком. Предназначена данная методика для исследования рукописных записей большого объема, выполненных в обычных условиях средне- или маловыработанным почерком.

В процессе разработки авторы исследовали около 4000 тысяч рукописей, выполненных людьми разного пола и возраста со средне- и маловыработанными почерками.

Затем были выделены три возрастные группы:

- подростки до 15 лет;
- подростки старше 15 лет, а также взрослые до 24 лет, получившие образование, но имеющие малую практику письма;
- взрослые от 25 лет и старше.

Алгоритм данной методики предусматривает, что сначала следует установить возраст исполнителя рукописи, а затем его пол. Причем возможность определения пола связана с уровнем образования, в связи с чем установить пол по данной методике представляется возможным только начиная со школьников седьмого класса и выше (т.е. людей старше пятнадцати лет).

¹ Кирсанов З.И. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи. Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. М., 1974. С. 4.

3. Диагностическое исследование изменённого почерка.

Такое исследование является одним из наиболее сложных в рамках диагностических задач, поскольку на изменения почерка влияет большое количество самых разных «сбивающих» факторов.

Все изменения почерка делятся на естественные (объективные) и умышленные (субъективные). Естественные изменения происходят вследствие изменения внешней обстановки письма, внутреннего состояния пишущего, а также из-за установки пишущего на непривычное для него письмо, но при этом не связанное с желанием изменить почерк¹. Таким образом, естественные изменения почерка происходят без участия сознания пишущего.

В противовес им, умышленные изменения почерка сознательно вносятся пишущим в рукопись. К умышленным изменениям почерка, например, относятся перемена привычной пишущей руки, выполнение рукописных записей по типу печатных знаков, подражание почерку другого лица и другие умышленные изменения почерка.

Существуют многочисленные методики, разработанные для исследования различных способов изменения почерка. Например, в середине 70-х годов XX века ВНИИ МВД СССР выпустили ряд методик исследования изменённых почерков: «Исследование изменённых почерков (письмо левой рукой)», «Исследование изменённых почерков (письмо буквами печатной формы)», «Исследование изменённых почерков (скорописью)».

В настоящее время имеются экспертные методики практически для всех видов изменения почерка, рассмотреть подробно их все в рамках данной дипломной работы едва ли возможно, поэтому рассмотрим только общие положения методики исследования изменённого почерка.

Важно заметить, что, согласно этой методике, чаще всего наряду с диагностической задачей решается также идентификационная, но с учетом

¹ Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. С. 259.

темы дипломной работы далее будут рассмотрены только особенности решения диагностической задачи (установления факта изменения почерка).

На предварительной стадии исследования эксперту важно изучить все имеющиеся данные об условиях, в которых выполнялась исследуемая рукопись, и о состоянии пишущего.

В случае обнаружения экспертом в рукописи признаков её необычного выполнения он обязан решить данную задачу, независимо от того, был ли при назначении экспертизы поставлен соответствующий вопрос. После предварительного изучения рукописи и обнаружения в ней признаков изменённого почерка эксперт выдвигает версию о необычности выполнения рукописи, а в случае обнаружения признаков конкретного «сбивающего» фактора – версию об определенном виде изменения почерка.

В качестве сравнительных образцов в данном виде исследования необходимы свободные и экспериментальные образцы неизменённого почерка исполнителя рукописи, а также условно-свободные и экспериментальные образцы изменённого почерка, полученные в схожих с исследуемой рукописью условиях.

Детальная стадия исследования начинается с изучения экспертом признаков необычности выполнения рукописи. Стоит отметить, что не существует единого мнения насчет того, какую рукопись исследовать первой – исследуемую или представленную в качестве образца . Поэтому здесь каждый эксперт поступает так, как удобнее ему. Далее эксперт изучает идентификационные признаки почерка. Причем важно на данном этапе четко отделять диагностические признаки от идентификационных.

После эксперт тщательно сопоставляет выявленные диагностические признаки с признаками, присущими тому или иному виду изменения почерка, и при совпадении с одним из них приходит к выводу об определённых условиях выполнения исследуемой рукописи.

ГЛАВА 3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧЕРКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В предыдущей главе дипломной работы была рассмотрена сущность диагностических судебно-почерковедческих исследований, а также перечислены задачи, решаемые в рамках таких исследований. Далее рассмотрим, каким образом можно использовать результаты диагностического почерковедческого исследования в целях расследования и раскрытия преступлений.

Если говорить в общем, то полученные по результатам диагностического почерковедческого исследования выводы прежде всего предоставляют следователю и суду дополнительную доказательственную и ориентирующую информацию о событии преступления¹.

Однако следует отметить, что диагностические задачи являются менее приоритетными для следователей и суда, чем идентификационные. Связано это с тем, что выводы, дающиеся по итогам проведенного диагностического исследования, зачастую носят вероятный характер.

Здесь стоит сказать, что в нашей стране достаточно продолжительное время действовало Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. №1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором было указано, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора, при этом исходя из смысла данного Постановления термин «вероятное заключение» использовался как синоним термина «предположительного заключения». Таким образом, данное Постановление по сути лишало экспертные заключения с вероятными выводами доказательственного значения.

¹ Устинов В.В. Проблемы использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений и направления их решения. М. 2018. №4. С.110.

Упомянутое Постановление в настоящее время утратило юридическую силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором не имеется каких-либо утверждений о том, что вероятные выводы не могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам.

Однако несмотря на это, многие следователи и суды до сих пор не воспринимают вероятные выводы эксперта в качестве достоверных доказательств и предпочитают и вовсе не опираться на них в процессе расследования и разрешения уголовных дел. Как следствие, в настоящее время результаты диагностических почерковедческих исследований недооценены и возможности их использования для расследования преступлений реализуются не в полной мере.

Прежде всего, результаты диагностических почерковедческих исследований являются одним из источников розыскной информации, характеризующей личность преступника, поскольку в рамках таких исследований решаются, например, вопросы о поле, возрасте, психофизиологическом состоянии и возможных заболеваниях исполнителя рукописи. Зачастую эти данные носят вероятный характер, однако они всё равно помогают существенно сузить круг лиц, которые предположительно могут являться исполнителями рукописи, и в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами помочь в розыске указанного лица и в дальнейшем произвести идентификационную почерковедческую экспертизу¹.

Поскольку результаты диагностических исследований почерка чаще всего используются именно в качестве розыскной информации, рассмотрим подробнее деятельность специалиста-почерковеда при розыске исполнителя рукописной записи.

Как известно, деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел включает в себя несколько

¹ Скрипилева Н.А. К вопросу о значении неидентификационных почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел. М. 2006. №1. С. 26.

направлений, одно из которых – оказание помощи оперативному составу ОВД в процессе проведения оперативных мероприятий и производства следственных действий.

Как было сказано ранее, информация, полученная в процессе почерковедческой диагностики, имеет большой потенциал для её использования при розыске исполнителя рукописи. Поэтому к розыскным мероприятиям целесообразно привлекать специалиста-почерковеда, который будет действовать совместно с оперативной группой, оказывая им помощь в рамках своей специализации.

Под розыском предполагаемого исполнителя рукописи в данном случае понимается оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в установлении конкретного лица, выполнившего определённую рукописную запись. Это могут быть различные анонимные письма, письма, содержащие какие-либо угрозы, рукописные записи, обнаруженные на месте происшествия и т.п. Таким образом, складывается ситуация, когда имеется документ-вещественное доказательство, а образцы для сравнительного исследования и решения идентификационных задач отсутствуют.

Основной целью розыска является как можно большее сужение круга лиц, которые могут быть предполагаемыми исполнителями рукописи, и получение их образцов почерка для сравнительного исследования и возможности в дальнейшем провести идентификационное исследование.

Сам процесс розыска состоит из нескольких этапов. Первый этап заключается в том, что специалист-почерковед изучает рукопись, её содержание, имеющиеся реквизиты. Также выявляются все сведения и признаки, которые могут помочь ограничить круг возможных исполнителей рукописи, путем проведения диагностического исследования. В процессе такого исследования специалист-почерковед старается установить как можно больше данных о личности и состоянии исполнителя рукописи и условиях, в которых она выполнялась.

После этого исследуются общие и частные признаки почерка в исследуемой рукописи, из которых специалист-почерковед выделяет наиболее устойчивые и индивидуальные (таким образом необходимо выделить около 6-10 признаков, которые и будут занесены в розыскную таблицу). Выбранные признаки почерка зарисовываются либо, что более предпочтительно, фотографируются с увеличением и на них делается разметка частных признаков почерка. Также производится письменное описание каждого выделенного признака.

На этом первый этап розыска заканчивается, и все полученные в процессе его проведения данные заносятся в розыскную таблицу¹.

В розыскной таблице указываются предполагаемые сведения о личности исполнителя исследуемой рукописи:

- пол;
- ориентировочный возраст;
- профессия;
- национальность;
- уровень образования.

Также указываются и другие данные, которые удалось выявить в процессе диагностического исследования, например, рост, тип телосложения, психофизическое состояние, наличие различных заболеваний и т.д. Помимо этого, в розыскной таблице отмечается полученная в процессе исследования почерка информация об условиях, в которых исполнялась рукопись, о факте изменения почерка, если он имел место быть, об установке на непривычное письмо и т.д.

Затем в розыскной таблице указываются выявленные признаки письменной речи:

- степень грамотности и наличие устойчиво-повторяющихся орфографических, пунктуационных или стилистических ошибок;

¹ Серёгин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 346.

- объемом словарного запаса;
- особенности лексики (например, наличие профессионализмов, жаргонизмов, диалектизмов и т.п.);
- особенности акцентирования и др.

После этого перечисляются выявленные частные признаки почерка:

- степень выработанности;
- сложность;
- преобладающие форма и направление движений;
- степень связности и др.

Выявленные частные признаки почерка вносятся в виде таблицы, где в левом столбце указывается словесное описание конкретного частного признака, а в правом – его графическое изображение с разметкой.

Второй этап розыска состоит в том, что специалист-почерковед дает оперативным работникам консультацию относительно вопроса определения круга лиц, которые предположительно могут быть исполнителями рукописи.

Далее специалисту необходимо кратко разъяснить оперативным работникам признаки почерка, которые были включены в розыскную таблицу, а также дать им рекомендации относительно правильного отбора образцов почерка у предполагаемых исполнителей рукописи.

После этого оперативные сотрудники, пользуясь розыскной таблицей, отбирают образцы почерка у намеченного круга лиц, а специалист-почерковед, используя эти образцы, проводит идентификационное почерковедческое исследование.

По итогам проведенного исследования специалист-почерковед из большого числа отобранных оперативными сотрудниками почерков выделяет те, которые характеризуются примерно теми же общими и частными признаками почерка, что и исследуемый почерк, признаки которого включены в розыскную таблицу.

Третий этап заключается в обычном идентификационном экспертном исследовании, в процессе которого изучаются рукописи, выделенные на предыдущем этапе.

Однако полученная в ходе диагностического почерковедческого исследования информация может быть использована не только непосредственно для установления и розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления. Такая информация также может быть использована следователем для построения следственных версий. Для таких целей возможно использование не только данных о поле, возрасте и других характеристиках исполнителя рукописи, но также и данных об условиях, в которых осуществлялся процесс письма.

Установленная по результатам диагностического исследования информация об условиях, в которых выполнялось письмо, или об особом психофизиологическом состоянии пишущего также может помочь следователю или суду оценить состояние и действия подозреваемых или обвиняемых в момент выполнения рукописи, их роль при совершении преступления, и на основе этого, в совокупности с другими доказательствами, решить вопросы о наличии либо отсутствии отягчающих обстоятельств, о форме вины, а также другие важные обстоятельства дела.

Подводя итоги, можно сказать, что установленные в ходе диагностического почерковедческого исследования факты являются доказательственной информацией, вполне пригодной для использования следователями и судом. На их основе возможно выдвинуть и в некоторых случаях проверить следственные версии; возможно использовать эти факты в процессе производства других следственных действий (например, допроса), а также в качестве источника розыскной информации. Кроме того, полученная информация может быть использована для решения вопроса о необходимости производства других экспертиз, например, почерковедческой идентификационной, судебно-медицинской или психиатрической.

Невозможно не затронуть в данной главе и вопросы графологии, которая оказала большое влияние на формирование теории судебной почерковедческой экспертизы. Если говорить кратко, графология – это учение о связи почерка с характером человека и, соответственно, об определении по почерку характера человека.

Графология появилась намного раньше почерковедения, уже в период Возрождения она представляла собой сформированную концепцию. Сейчас графология известна во всём мире, в качестве дисциплины её преподают в некоторых университетах различных стран, существуют разного рода графологические общества, институты и т.п.¹.

Однако российские криминалисты, признавая вклад графологии в изучение и формирование судебного почерковедения, всегда достаточно скептически относились к ней. И это вполне объяснимо, поскольку графология не имеет серьёзной научной базы или каких-либо экспериментально и теоретических подтвержденных фактов. То есть до сих пор нет чётких и достоверных доказательств того, что между признаками почерка и характером личности существует жёстко детерминированная связь.

Именно по этой причине российское научное сообщество в целом и криминалисты в частности сомневались в достоверности многих положений графологии, а многие из них и вовсе критиковали её. Хотя нельзя не отметить и тот факт, что, несмотря на сказанное, сторонники графологии существовали и существуют до сих пор, в том числе среди криминалистов и почерковедов, убеждённых, что её положения возможно использовать в криминалистике.

Тем не менее, большинство российских криминалистов-почерковедов (среди которых, например, В.Ф. Орлова, М.В. Бобовкин) в настоящее время отрицают возможность использования положений графологии для решения почерковедческих задач, поскольку они не имеют научно-теоретического и

¹ Бобовкин М.В. Судебно-почерковедческая диагностика и графология: Актуальные вопросы теории и практики. М. 2017. Т. 16. №3. С.137.

экспериментального обоснования. Именно этот факт препятствует возможности использовать в принципе имеющийся у графологии потенциал при диагностических исследованиях почерка.

Возможно, определённые положения графологии когда-нибудь будут обоснованы научно и подтверждены экспериментально, и тогда их вполне можно будет применять в рамках почерковедения для установления определенных фактов о личности исполнителя рукописи, имеющих ориентирующее значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза является одним из наиболее распространенных, востребованных, достаточно сложных и спорных в плане объективности результатов видов криминалистических экспертиз. Сложность её обусловлена во многом широким перечнем задач, которые могут быть решены в рамках исследования почерка. Приоритетной задачей для следователей и суда является решение идентификационной задачи, позволяющей установить конкретного исполнителя рукописи. Однако в случае невозможности проведения идентификационного исследования, имеется возможность определить круг возможных исполнителей рукописи в процессе решения диагностических почерковедческих задач, которые направлены на установление определенных свойств личности исполнителя и условий выполнения рукописи.

Конечно, установить данные факты преимущественно возможно лишь в вероятной форме, и получаемая в ходе диагностического исследования информация является в первую очередь ориентирующей, нежели доказательственной. Тем не менее, такая информация тоже представляет ценность для следователя и суда и может помочь в расследовании и раскрытии уголовных дел.

Однако в настоящее время получаемые по итогам диагностического почерковедческого исследования результаты внедрены в практическую деятельность на недостаточном уровне. Объясняется это рядом причин. Во-первых, определённую роль играет общее недоверие следователей и суда к вероятным экспертным выводам (а именно выводы в вероятной форме чаще всего даются по результатам проведения диагностической почерковедческой экспертизы, что обусловлено её спецификой). В итоге диагностические вопросы нередко ставятся перед экспертами, однако выводы, сделанные по итогам диагностических почерковедческих исследований, редко и в недостаточной мере используются на практике.

Во-вторых, сама по себе научно-теоретическая и методическая база судебно-почерковедческой диагностики имеет ряд недостатков, среди которых наличие сравнительно большого числа нерешенных, мало разработанных или спорных вопросов. Плюсом к этому, в настоящее время далеко не все существующие частные экспертные методики до сих пор актуальны и отвечают современным условиям. А для решения некоторых диагностических задач таких методик и вовсе не существует.

Такая ситуация сложилась по той причине, что большая часть разработок и исследований в области судебно-почерковедческой диагностики были сделаны во второй половине XX века. Дальнейшая же разработка теоретической и методической базы в последние десятилетия идёт в очень медленном темпе и нередко уже не удовлетворяет требованиям экспертной практики.

Однако судебно-почерковедческая диагностика несёт в себе огромный ресурс для разработки новых и модернизации существующих методик, которые бы отвечали запросам следственной и экспертной практики.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать ряд выводов и предложений.

1. В настоящее время судебно-почерковедческая диагностика практически не располагает чёткими алгоритмизированными методиками, отвечающими современному уровню технического развития и требованиям науки. В результате, ряд задач, предусмотренных теорией почерковедческой диагностики, на практике практически не решается.

Кроме того, сама теория судебно-почерковедческой диагностики имеет недостатки, пробелы и спорные моменты, в связи с чем требуется её дальнейшая разработка и совершенствование.

Такая малая интенсивность развития научно-теоретической и методической базы почерковедческой диагностики на современном этапе объясняется большой загруженностью экспертов-почерковедов практической работой (т.е. непосредственным выполнением экспертиз), а также

недостаточным количеством специалистов, подготовленных именно для проведения научных исследований и разработок.

Указанные проблемы возможно решить, расширив штатную численность экспертов-почерковедов для снижения их практической загруженности, а также изменив восприятие научной работы, как чего-то необязательного, второстепенного и дополнительного по отношению к практической экспертной деятельности. Ещё одним способом решения указанных проблем может быть принятие определённых поощрительных мер как морального, так и материального характера для экспертов, занимающихся научной деятельностью.

2. Ещё одной проблемой диагностических судебно-почерковедческих исследований на современном этапе является недостаточный уровень их использования для расследований и раскрытия преступлений (в частности для розыска исполнителя рукописи). Такое малое внедрение в следственную, оперативную и судебную практику объясняется недостаточным доверием следователей и суда к экспертным выводам в вероятной форме.

Возможный путь решения данной проблемы – это увеличение достоверности процесса диагностического почерковедческого исследования и, соответственно, увеличение научной обоснованности экспертных выводов. Однако для этого, опять же, следует развивать научно-теоретическую и методическую базу почерковедческой диагностики, что возвращает нас к указанной в первом пункте проблеме и путям её решения.

3. В силу своей специфики, почерковедческие исследования (как идентификационные, так и диагностические) являются достаточно субъективными. В особенности диагностические, поскольку зачастую для решения той или иной задачи не существует актуальной методики, и эксперту приходится руководствоваться по большей части лишь общими теоретическими знаниями и собственным опытом. И, как следствие, нередко возникают экспертные ошибки, оказывающие влияние на достоверность полученных экспертных выводов.

Решить эту проблему возможно, частично автоматизировав деятельность эксперта-почерковеда, и тем самым снизить долю «субъективного» элемента в почерковедческом исследовании. Для этого необходимо изучить возможности использования различных кибернетических методов и современных технологий в почерковедческих исследованиях и внедрить их в экспертную практику.

4. Несмотря на сравнительно большое количество частных экспертных методик для решения тех или иных диагностических судебно-почерковедческих задач, их применение на практике вызывает определённые трудности в связи с тем, что они практически никак не систематизированы.

Частично исправить такую ситуацию возможно, проанализировав экспертную практику и выявив те методики, которые наиболее часто применяются в настоящее время экспертами-почерковедами для решения диагностических задач, и затем объединить такие методики в сборник. Либо отобрать несколько частных методик, пригодных для решения наиболее часто встречающихся на практике диагностических задач, модернизировать их с учётом современных условий и добавить к существующему сборнику типовых экспертных методик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (ред. от 15.09.2015) (с изм. и доп. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2291.
4. Приказ МВД России "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" от 29 июня 2005 г. №511 (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. 30.08.2005. №0.
5. Приказ МВД России "Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации" от 10 февраля 2006 г. №70 (ред. от 11.09.2018).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова, Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. 724 с.
2. Ароцкер, Л.Е. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Л.Е. Ароцкер. – Киев: РИО МВД УССР, 1972. 96 с.

3. Барбачакова, Ю.Ю. Некоторые аспекты состояния современных научных разработок в области почерковедения / Ю.Ю. Барбачакова // Вестник Московского университета МВД России. Серия «Государство и право. Юридические науки». 2019. №2. С.156–158.
4. Бастрыкин, А.И. Криминалистическое исследование письма: Учебное пособие / А.И. Бастрыкин. – М.: Европейский дом, 2002. 212 с.
5. Бобовкин М.В. Теоретические основы экспертизы кратких записей, выполненных сходными почерками / М.В. Бобовкин, В.М. Данилкина // Судебная экспертиза. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России. 2011. №2 (26). С. 62–68.
6. Бобовкин, М.В. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие / Под. ред. М.В. Бобовкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. 256 с.
7. Бобовкин, М.В. Судебно-почерковедческая диагностика и графология: Актуальные вопросы теории и практики / М.В. Бобовкин, В.А. Ручкин // Правовая парадигма. Серия «Государство и право. Юридические науки». М. 2017. Т. 16. №3. С.136–140.
8. Божьев, В. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / В. П. Божьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2012. 541 с.
9. Бондаренко, Р.В. Использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений / Р.В. Бондаренко // Вестник Московского университета МВД России. Серия «Государство и право. Юридические науки». 2019. №1. С.16–17.
10. Бутов, В.В. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий / В.В. Бутов // Вестник Воронежского института МВД России. Серия «Государство и право. Юридические науки». 2017. №2. С.40–45.
11. Винберг, Л.А. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РФ / Л.А. Винберг, М.В. Шванкова. – Волгоград: ВА МВД России, 1977. 172 с.

12. Дильдин, Ю.М. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.
13. Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – М.: Издательство Юрайт, 2012. 831 с.
14. Жижина, М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.
15. Зеленский, В.Д. Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб: Юридический центр, 2015. 704 с.
16. Иванов, Н. А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей / Н.А. Иванов // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 5–7.
17. Кирсанов, З.И. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи. Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований / З.И. Кирсанов, А.П. Рогозин. – М., 1974. 74 с.
18. Кулагин, П.Г. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские / П.Г. Кулагин, А.И. Колонутова – М., 1970. 56 с.
19. Куприянова, А.А. Современные возможности диагностирования состояний исполнителя рукописи в области судебно -почерковедческой экспертизы / А.А. Куприянова – Минск: Право и экономика, 2011. 24 с.
20. Куприянова, А.А. Психофизиологический механизм влияния эмоций на письмо / А.А. Куприянова // Криминалистический вестник. 2013. №2 (20). С. 170–174.
21. Левицкий, А.Б. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов / А.Б. Левицкий. – М., 1990. 185 с.
22. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка: Учебное пособие / под. ред. З.А. Снеткова. – М.: ВНИИ МВД России, 1984. 161 с.

23. Нагоева, М.А. К вопросу о значении почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел / М.А. Нагоева // Теория и практика общественного развития. Серия «Юридические науки». 2014. №14. С. 107–109.
24. Негодина, О.А. Этап современного развития судебного почерковедения / О.А. Негодина // Вестник Томского государственного университета. 2017. №415. С. 200–205.
25. Орлова, В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов / В.Ф. Орлова. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Наука: РФЦСЭ при Минюсте России, 2007. 342 с.
26. Орлова, В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов / В.Ф. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. 160 с.
27. Орлова, В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические основы / Орлова В.Ф. – М.: Наука, 2006. 544 с.
28. Пахомов, А.В. Судебно-экспертное исследование современной подписи: учебное пособие / А.В. Пахомов, Л.А. Сысоева. – М.: ЭКЦ МВД России, 2007. 60 с.
29. Пошвин, А.Л. Возможности судебно-почерковедческих диагностических исследований при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / А.Л. Пошвин // Вестник Воронежского института МВД России. Серия «Государство и право. Юридические науки». 2013. №5. С.52–56.
30. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: НОРМА, 2011. 736 с.
31. Рубцова, И.И. Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка / И.И. Рубцова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005. 64с.

32. Савельева, М.В. Криминалистика: учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М.: Дашков и К, 2009. 608 с.
33. Серёгин В.В. Диагностические исследования в почерковедческой экспертизе / В.В. Серёгин, Е. А. Шкоропат // Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов. Волгоград: ВА МВД России. 2007. С. 69–70.
34. Серёгин, В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / В.В. Серёгин. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. 340 с.
35. Серёгин, В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / под ред. В.В. Серёгина. – 5-е изд. – Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. 229 с.
36. Сидельникова, Л.В. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо / Л.В. Сидельникова, А.Н. Герасимов. – М., 2005. 47 с.
37. Скрипилева, Н.А. К вопросу о значении неидентификационных почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел / Н.А. Скрипилева // Эксперт-криминалист. М. 2006. №1. С. 25–27.
38. Смирнов, А.В. Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно измененным почерком скорописным способом / А.В. Смирнов, Е.В. Яковлева // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России . 2007. №4 (8). С. 129–136.
39. Смирнов, А.В. Использование программы "ОКО-1" для исследования кратких и простых почерковых объектов / А.В. Смирнов // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2006. № 1. С. 121–124.
40. Сорокотягин, И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – М.: Юрайт, 2015. 288 с.

41. Трушакова, Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме : от теории к практике / Н.А. Трушакова // Вестник Московского университета МВД России 2017. №2. С. 102–104.

42. Устинов, В.В. Проблемы использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений и направления их решения / В.В. Устинов // Вестник Московского университета МВД России. Серия «Государство и право. Юридические науки». М. 2018. №4. С.110–113.

43. Филиппов, А.Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / А.Г. Филиппов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. 835 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР "О судебной экспертизе по уголовным делам" от 16 марта 1971 г. №1 (утратило силу).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной экспертизе по уголовным делам" от 21 декабря 2010 г. №28 // Российская газета. 30.12.2010. №296.